

3 ИЮЛЯ 1941 ГОДА, когда над страной нависла смертельная опасность, Иосиф Сталин обратился к народу с прощанием словами: "братья и сёстры", "друзья", — призывая его встать на защиту Родины. И народ откликнулся на этот призыв массовым героизмом и победой над врагом.

Сегодня, когда мир балансирует на грани мировой войны, возникает закономерный вопрос: а что же будет, если в России вдруг возникнет необходимость обращения к народу, но теперь уже президента В. Путина? Однозначного ответа, судя по современной ситуации с СВО и частичной мобилизацией, у нас нет: одни представители народа пошли записываться в добровольцы, другие отправились "в бега". Перед нами во всей полноте и драматизме открылась неприятная истина: мы очень мало знаем о своём народе, прежде всего, на теоретическом уровне, хотя на эмпирическом — есть некоторые представления. За данным фактом скрывается многогранная проблема, мало артикулируемая, идеологически неудобная. В современной кардинально изменившейся международной ситуации пристальное внимание к этой остро значимой проблеме приобретает безусловную актуальность.

Будучи вечной и злободневной для всех стран и времён, данная тема долгое время игнорировалась в мире. Прошли столетия, прежде чем к ней проявили некоторое внимание историки. Первый, но важный шаг на пути признания роли народа в истории сделали французские учёные-историки Тьерри, Гизо, Минье. Под народом они понимали простоплюдинов, включая в эту категорию и буржуа, которых противопоставили двум привилегированным сословиям — дворянству и клиру. Отмечая значимость народа в социально-политических преобразованиях, они положили тем самым начало постепенному интересу к этой теме со стороны представителей социально-философской и политической мысли. Тем не менее изучение проблемы народа так и не достигло должного размаха и сколько нибудь заметных успехов, что наблюдается вплоть до наших дней.

В российской истории тема народа разрабатывалась в трудах многих мыслителей. В XIX веке она стала даже одной из центральных в общественной коллективной мысли России. Её обсуждение происходило в основном по двум основным направлениям — славянофильства и западничества, но были и другие течения. Не вдаваясь в подробности тех дискуссий, а также в тонкости немногих современных теоретических подходов к проблеме народа, важно представить общий итоговый вывод о характере этих достижений. На мой взгляд, это лучше всего сделал Иван Солоневич, выводы которого не утратили своей значимости и справедливости также для сегодняшнего дня. Его развёрнутые суждения по этому вопросу содержатся в книге "Народная монархия". Прежде всего, Солоневич обращает внимание на то удивительный и в то же время прискорбный факт, что "науки" о народе как обобщения всемирно-исторического опыта не оказалось, то есть нигде в мире такой науки не было создано. Но самое главное для нас — такой науки не оказалось и в отношении нашего народа, который он называет "архитектором и строителем русской государственности".

Поэтому считаю необходимым дать развёрнутые цитаты из его работы, которые весьма актуальны, как будто писал он её в наши дни.

Касаюсь существовавшей на протяжении веков пропасти между государством и народом, Солоневич заявлял: "Государственность автоматически оказалась оторванной от народа — так, как если бы из-за какой-то таинственной засады эта государственность прыгнула на шею народа и оседлала его на одиннадцать веков. Так, как будто бы цари, полководцы, патриархи, варяги, немцы, татары, монгольские, византийские и европейские влияния, климатические, географические и экономические условия, а никак не русский народ в беспримерно трагических внешних условиях построил беспримерную по своей прочности и оригинальности государственную конструкцию. Народ остался без лица. Без характера и без воли: бесцельная щепка в водовороте явлений, событий, влияний и условий. Слепое и тупое оружие в руках гениев, царей, полководцев и вообще деятелей. И сырьё для схоластических упрямлений гуманитарной профессуры".

Поэтому неудивительно, что о народе мало что знали и мало понимали — как в прежние времена, так и сейчас. Современное гуманитарное знание (и прежде всего — философия) утонуло в схоластике и жонглировании псевдонаучными понятиями, хотя его прямым научным делом является проникновение в сущность и действительность. Итог такой "научной деятельности" невероятно схож с формулировкой Солоневича, данной им для своего времени: "В силу этого мы, нынешнее поколение России, не знаем в сущности решительно ничего нужного. Мы потеряли свои пути и не нашли никаких чужих. Мы потеряли даже и часть своего языка — и объясняемся переводами с французского на нижегородский — переводами, которые и в оригиналах обозначают неизвестно что. Мы заблудились в трёх пошехонских соснах и разбиваем свои головы о каждую из них. Нас — поколение за поколением — "науки" снабжали фальшивым определением фактов, фальшивым освещением фактов и фальшивым подбором этих фактов. Всякая партийно-философская шарпалка преподносилась нам в виде науки — в виде твёрдого научного знания. И наши головы переполнены вздором, ни к какой действительности не имеющим никакого отношения".

Но не только наука была виновна в таком интеллектуальном хаосе и дезориентации. Существенный вклад в данное положение дел внесла также литература, относительно которой Солоневич сделал очень верные наблюдения, отметив, что русскую душу никто не изучал по её конкретным поступкам, делам и действиям. Её изучали "по образам русской литературы". А большая литература, каковой и является русская литература, "есть всегда литература обличительная". Солоневич привёл типичный пример Грибоедова, который "писал своё "Горе от ума" сейчас же после 1812 года. Миру и России он показал полковника Скалозуба, который "слова умного не выговорил сроду" — других типов из русской армии Грибоедов не нашёл. А ведь он был почти современником Суворовых, Румянцевых и Потёмкиных и совсем уж современником Кутузовых, Раевских и Ермоловых. Но со всех театральных подмостков России скалит свои зубы грибоедовский полковник — "золотой мешок и метит в генералы!". Отметим, что и сегодня "Горе от ума" не сходит с театральных подмостков, в то время как произведения авторов о героической борьбе народа Донбасса, несмотря на их высокий уровень, с большим трудом прокладывают себе дорогу к читателю и зрителю.

Так что не приходится удивляться, что отправка тысяч добровольцев на Украину вызывает у российских либералов и Запада искреннее недоумение и непонимание. Но для Солоневича этот феномен понятен и объясним: "И когда страшные годы военных и революционных испытаний сыбли с поверхности народной жизни накали литературного словоблудия, то из-под художественной бутафории Маниловых и Обломовых, Каратаевых и

Безуховых, Гамлетов Шигровского уезда и москвичей в гарольдовом плаще, лиших людей и босюков — откуда то возникли совершенно не предусмотренные литературой люди железной воли". Откуда они взялись? — задаётся вопросом Солоневич. — Неужели их раньше и вовсе не было?" Фиксируя отсутствие в поле зрения науки, литературы смелых и мужественных людей, искренне любящих свою Родину, Солоневич тем самым ярко обозначил огромную лакуну в понимании народа, его роли в истории, что и составляет суть проблемы до сегодняшнего дня.

СТОИТ ОТМЕТИТЬ, что в марксистском обществознании выдвигалось много правильных теорий о народе как движущей силе истории, о том, что он является её творцом, созидателем материальных и духовных ценностей. Однако это верно только для определённых конкретно-исторических ситуаций. Например, после революции 1917 года, когда аристократический слой, формировавший культуру, был ликвидирован, большевики допустили в науку, искусство, военное дело и т. д. выходцев из народа, и тогда во всей полноте раскрылся его творческий потенциал, а именно: случился невероятный подъём во всех этих сферах.

Но народ может безмолвствовать (что уже бывало в истории России) и быть просто статистом. Так, в 1970–1980-е годы всё более проявлялось несоответствие марксистской теории реальной практике. Многие коммунисты, особенно руководящий слой, хотя и были по большей части плоть от плоти народа, однако, будучи атеистами, не имели серьёзных духовных предохраниелей от соблазнов мира сего, от зависти к западному образу жизни, от гордыни, тщеславия, надменности и постепенно превратились в господствующую касту, далёкую от жизни и интересов народа. В недрах правящей партии зрели планы по деконструкции Советского Союза и созданию новой политической системы по модели западных стран (об этом подробно в своих интервью и книгах рассказывает участник и свидетель тех событий Фёдор Бурлацкий). А потом СССР и

СУБЪЕКТ ИСТОРИИ

Хорошо ли мы знаем себя и свой народ?

вовсе был отменён вопреки воле народа, проявленной им на референдуме в 1991 года. Народ же безмолвствовал, потому что чувствовал себя обманутым и утратившим ориентиры. Таким образом, коммунистический миф о народе как творце истории лопнул в односторонне словно мыльный пузырь.

В такой ситуации тема народа стала малоинтересной для современных исследователей, а следовательно, оказалась наименее научно разработанной (причем такое отношение к данной теме существует во многих странах). На политическом уровне желание привлечь внимание к проблеме народа клеймилось как популизм, что на долгие годы блокировало любые попытки улучшить условия жизни людей. В результате установился беспрецедентный дисбаланс в положении народа и господствующего слоя. В постсоветской России этому способствовало, особенно в первые два десятилетия, само либеральное понимание "народа", которое получило довольно широкое распространение в общественно-политическом пространстве страны. Оно проявилось, прежде всего, в изувечении самого термина "народ", который в лучшем случае заменялся на "народонаселение". Но в основном речь шла о народе как о совершенно косной и инертной толпе, не способной ни на какие позитивные и рациональные действия. К такому понимаемому народу относили не только те слои, которые были заняты на материальном производстве и в иных "непрестижных" сферах, но и всех, не относящихся к господствующему элитарному слою, исповедующему либеральную идеологию. По сути, народ и элита представляют собой два разных мира, принципиально дистанцированных друг от друга, между которыми пролегал неприступная стена.

ОТВЕРГАЯ ПОДОБНОЕ ПОНИМАНИЕ народа как несправедливое и идеологическо-политически мотивированное, свойственное господствующему либеральному подходу, отметим, что тема народа представляет трудную задачу для объективного и всестороннего исследования общественными науками, так как народ неоднороден по своему этническому, социальному, нравственно-мировоззренческому составу. Он традиционно испытывает на себе больше всевозможных проблем, чем привилегированные слои, которые себя к народу не относят. А это уже затрагивает области социально-политического, экономического устройства, идеологии — именно этих сфер исследователи чаще всего стараются избегать. В этом и лежит одна из причин неразработанности данной темы.

Однако если отбросить все идеологические примеси и посмотреть на тему народа более широко, то главная причина неудовлетворительного состояния изучения народа видится в том, что народ, являясь частью единого организма, каковым является государство, институционально занимает в нём, как правило, подчинённое положение, выполняя обслуживающую роль по отношению к господствующему слою (так называемой элите) и создавая для него благосостояние. Особенно открыто это проявилось в 1990-е годы. Ситуация тех лет, до сих пор окончательно не преодолённая, полностью укладывается в выраженный в символической форме теорию "господина и раба", разработанную Гегелем и ставшую в определённой степени универсальной для всех времён и народов при объяснении исторического процесса саморазвития. Рассмотрение этой теории, имевшей свои истоки в древности и нашедшей продолжение у многих других авторов, не входит в задачу данной статьи. Укажу лишь на некоторые исходные пункты, проливающие свет на суть вопроса.

Схематически это выглядит так: в некоей изначальной напряжённой ситуации (война, революция и др.) какой-то субъект (общественный слой, государство и т. д.) проявляет решительность, умение навязать свою волю другим и стоять до конца. В итоге он занимает господствующую позицию, т. е. становится "господином". Другой субъект, не проявивший таких качеств, оказался в слабой позиции подчиняющегося, т. е. превратился в "раба". Господин вынуждает раба трудиться на него, создавать все блага и удовлетворять всевозможные его потребности. Утвердив своё господствующее положение и высокую степень потребления, господин может пойти на фальсификацию, обман, насилие и преступления против раба, чтобы сохранить свой статус. При этом долгое почитание на лавах неумолимо ведёт господина к деградации.

Вместе с тем господин не является самодостаточным. Несмотря на свое привилегированное положение, он оказывается зависимым от раба, который, не имея свободы и средств к существованию, вынужден много трудиться на благо господина. Раб при этом соприкисается с миром природы, культивирует её, становясь ближе к ней. Изменяя и познавая природу, он развивается сам, находит в себе подлинно человеческую сущность. В ходе истории раб может изменить своё положение по отношению к господину на противоположное. Такие примеры есть в истории, ибо господин остаётся господином до тех пор, пока раб признаёт его в таком качестве.

Когда либералы в России называют народ быдлом, холопами, рабами и дают другие негативные определения, то это не просто эмоциональные высказывания, а констатация реального статуса народа, установившегося в 1990-е годы в результате государственного переворота и под воздействием западного вмешательства. В подобных высказываниях проявляется их понимание и самоощущение, которое полностью коррелирует со схемой "господин — раб".

Совершенно очевидно, что эта схема является настоящим универсальной, что "работает" во всех сферах общественного взаимодействия. Достаточно открыто она обнаруживается на международном уровне. Обоснованное существующему в международных отношениях неравенству, самоиниции и гегемонии претендующего на господство и гегемонизм Запада было дано, в частности, в книге "Как управлять рабами" (Марк Сидоний Фалкс, Джерри Тонер (М., 2016). Автор книги Джерри Тонер, доктор наук по античной филологии в Кембриджском университете, на основе трактата римского аристократа Марка Сидония Фалкса о способах управления рабами дал свои комментарии. На поверхность всё выглядит как инструкция по оптимальному управлению трудовыми ресурсами. Такой подход позволил автору скрыть свой истинный замысел, ибо, рассуждая о рабах, он делает явные намёки в нашу сторону — аналогии приходят на ум сами собой. Автор рисует принципы и контуры нового мира, в котором всякие гуманистические представления относятся только к "расе господ".

Книга в целом представляет собой настоящий манифест рабовладения. Подобная интенция совершенно открыто проявляется в позиции современных западных лидеров, для которых Россия, конечно же, относится к низшей расе — "расе рабов". Характерным примером является высказывание главы дипломатии ЕС Жозепа Борреля, который считает, что "привилегированная" Европа — "целующий сад", то есть синоним господина, а окружающий её мир — "джунгли". При этом подразумевается, что в джунглях обитают варвары — синоним рабов в понимании Запада. Сейчас на Украине происходит, сообразно западному восприятию, борьба между "господином" (США вместе с сателлитами) и восставшим против него "рабом" — Россией. Российские сотоварищи на двойные стандарты Запада по меньшей мере беспелены. Такие стандарты соответствуют их системе координат, целиком укладываемые в схему "господин — раб", и другими они просто не могут быть по определению.

ВОЗВРАЩАЯСЯ К РОССИЙСКОЙ СИТУАЦИИ, следует отметить, что наиболее проницательные и чутко воспринимающие действительность люди понимали, что немалая часть народа в эту схему "господин — раб" никак не попадает. Несмотря на все трудности и проблемы, большинство народа упорно держится своих истоков, ценностей и традиций, сохраняя внутреннее достоинство и не считая себя рабами. Действительно, по Гегелю, раб становится рабом, если он признаёт себя таковым и принимает всё, что ему транслирует господин. Эту ситуацию тонко уловил бывший помощник президента Путина Владислав Сурков, назвав большую часть народа "глубинным народом" в своей статье "Долгое государство Путина" (2019, "Независимая газета").

Сурков замечает: "Глубинный народ всегда себе на уме, недосягаемый для социологических опросов, агитации, угроз и других способов прямого изучения и воздействия. Понимание, что он, что думает и чего хочет, часто приходит внезапно и поздно, и не к тем, кто может что-то сделать". Это определение не рациональное, а скорее интуитивное. В самом деле, как ещё можно постичь то, что не поддается контролю, учёту, статистическому анализу, не имеет ни профессиональных, ни демографических характеристик и в силу этого ускользает от адресно направлен-

ной политической агитации. То есть уловить и создать социальный портрет "глубинного народа" невозможно. Однако при этом явно ощущается некая живущая параллельная жизнью реальная сила, которая создаёт "культурную гравитационную массу".

Глубинный народ фактически невозможно просчитать, но его можно угадать по его поступкам, способу общения и взаимопонимания, здравому смыслу, умению противостоять любым трудностям, преданности Отечеству, готовности служить ему. Он отличается своим внутренним содержанием, которому присущи цельность, самодостаточность, примат духовности, общественного блага над личным, независимые взгляды, чувство собственного достоинства. Такие характеристики являются следствием глубоко укоренившихся в его сознании культурных кодов, которые он сумел отстоять и сохранить, несмотря на массированную атаку на них с начала 90-х годов. Глубинный народ, соединяя в себе две реальности — материальную и духовную, имеет своё мировоззрение, сложившееся в результате исторической эволюции нравственных идеалов, а также свой запрос на социальную справедливость. Мировоззрение глубинного народа может и должно стать основой идеологии, о необходимости которой так много говорят в последнее время.

К глубинному народу относятся представители разных социальных статусов — не обязательно только рабочие, крестьяне, бедные слои населения. Это могут быть учёные, военные, деятели культуры, государственные служащие и т. д. Глубинный народ веками существует в России в любом её историческом обличье, первым поднимаясь на отражение многочисленных вражеских атак. К нему обращаются власти в трудные для Родины моменты. На нём держится её безопасность и существование во времени. Активное, хотя и опосредованное участие Запада в военных действиях на Украине послужило детонатором для пробуждения в глубинном народе кода непокорности и кода Победы, глубоко коренящихся в его сознании. Отношение к СВО и есть первый признак причастности к глубинному народу.

Вернувшись снова к схеме "господин — раб", можно констатировать, что рабами в действительности являются многие представители российской "элиты" с её рабской приверженностью Западу. Считая себя господами, они своими действиями вели страну к ослаблению и уничтожению. Интеллектуалы, получающие западные гранты, некоторые деятели культуры, шоу-бизнеса и даже отдельные чиновники, враждебно относясь к России, очень заблуждаются на свой счёт, считая себя господами из-за своего несравненно лучшего финансового благополучия, но будучи рабами по своей сущности и функции. Глубинный народ, в основном, беден, однако бедность отнюдь не всегда коррелирует с рабством, а богатство с господством.

В современной сложной ситуации перед государством и представителями общественных наук остро стоит задача в получении адекватной и полной картины состояния народа, включающей его разные пласты. Народ как целостное образование, связанное общей исторической судьбой и исторической памятью, — это не предмет отвлечённых рассуждений и словесных препирательств, которыми грешат традиционные "науки", дегуманизируя его и превращая в бездушный объект исследования и манипулирования. Судя по всему, нам предстоит настоящее открытие собственного народа, предполагающее, в первую очередь, необходимость услышать свой народ, пресечь стремление его переделывать через вредные реформы в образовании, культуре и т. д., убрать химеры, направленные на изменение его сознания, и прекратить длящиеся долгие годы попытки сдерживать творческие силы народа, не давая народ проявить себя. Следует, однако, отметить, что в последнее время ситуация начинает понемногу меняться: возникает всевозможные народные инициативы. Но этого пока не достаточно.

Иными словами, как в теории, так и на практике необходим народорентированный подход, который на деле восстанавливает значимость народа как субъекта истории, объединяя в нём экономическую, социологическую, психологическую и духовную составляющие. Именно такой подход способен оказывать влияние на развитие и функционирование государства, придавать ему новое качество и открывать новые возможности. В конечном счёте власть только тогда становится успешной, когда действует в соответствии с глубинными надеждами и чаяниями народа. В большинстве своём наш народ сохранил в себе не только традиционные культурные коды, но и самое главное — государственнический инстинкт, который всегда проявлялся в нём, особенно в годы тяжёлых испытаний. Это обнаруживается и сегодня, обернувшись искренним и массовым движением в поддержку СВО. Народ спонтанно отзывается на угрозы в отношении России — чем сложнее ситуация на фронтах, тем больше добровольцев.

Римма СОКОЛОВА

На фото: Калач-на-Дону встречает из зоны СВО своих героев

ЗАЖГЛИ СВЕЧУ

О новосибирском клубе просветителей

сы лучше и легче искать вместе, что надо брать на себя инициативу влияния на общество, добиваться сохранения в нём лучших традиций, которые стремительно утрачивались, сознательно вымывались теми дельцами, кто дорвался до власти. Уважаемые, достигшие положения и признания в своих профессиях Гуренко Е.Г., Бец А.Х., Даниловских А.А., Новосёлов Ю.А., Казначеев В.П., Плитченко А.И., Ромашко И.А., Чернобровцев А.С., Чистяков В.М., сплотившись, занялись разработкой принципов и правил гуманитарной и просветительской деятельности клуба. Подготовили Устав, Внутреннее положение, учредительные документы. Наряду с И.И. Индином особо активное участие в формировании идеологии клуба принимали ставшие его вице-президентами Шамов В.В. и Гуренко Е.Г., а также директор клуба Рогаткин Ю.А.

На одном из первых заседаний, вечерней порой, встретившись после трудового дня, стали размышлять, как назвать задуманный и уже начавший действовать клуб. И вдруг погас свет. В то время это редкостью не было, поэтому люди держали в домах и офисах свечи на всякий случай, и несколько участников заседания, обращаясь к В.В. Шамову, в офисе которого и собрались, почти одновременно попросили: "Зажги свечу!" Так и родилось название клуба. Которое стало путеводным и исчерпывающее отражает характер деятельности сообщества единомышленников.

Нужно было собориться все формальности, и перед регистрацией клуба "Зажги свечу!" в управлении Минюста РФ 14 февраля 1996 года состоялось общее собрание учредителей, на котором были утверждены необходимые документы, выбраны президент, вице-президенты, и уже во время презентации клуба 17 февраля 1996 года, где присутствовало более 40 человек, представляющих интеллектуальную элиту города, несколько из них, увлечённые идеей, изъявили желание стать членами клуба: на сегодняшний день их уже 58. Отбор в члены сообщества пристрастный: он происходит на общем собрании, при рекомендации двух действующих членов. Критерии высокие: моральный авторитет человека в обществе и ведение им просветительской работы.

Выбор гуманитарной направленности деятельности клуба был определён в том числе аргументированным мнением академика Казначеева В.П., который убедил, что такой неординарный клуб обязан прежде всего заниматься человеком. Поскольку решения принимаются коллегиально и в результате широкого обсуждения, то пришли к выводу, что клуб — это "неполитическое добровольное формирование граждан, объединившихся для участия в решении актуальных проблем гуманизма, возрождения духовной культуры общества, создания условий для достойного образа жизни граждан России".

Принцип работы складывался по ходу деятельности клуба. Поскольку своего помещения у образованного не было, то заседания носили этатичской характер: пользовались гостеприимством членов клуба, имевших свои офисы, собирались в редакции журнала "Горница", в Доме офицеров, в Доме актёра. Порой само место, где собирались члены клуба, влияло на характер и выбор деятельности, например, атмосфера, царившая в редакции "Горницы", зародила многие мероприятия гуманитарно-просветительского характера.

КЛУБНОЕ СООБЩЕСТВО не замыкалось в себе, выходяло "в люди". А поскольку на людей оказывают влияние примеры личностей, их моральный облик, решили, что каждый член клуба будет рассказывать о себе, о достижениях, увлечениях, может провести "презентацию личности".

Открыл цикл "презентаций" академик Казначеев, назвав своё выступление "Нравственная позиция учёного". Профессор Гуренко Е.Г. рассказывал о "Роли культуры в условиях слабеющей экономики". Презентация Чернобровцева А.С. проходила в его мастерской, где все имели возможность познакомиться с его работами. Ромашко И.А. провёл презентацию в театре музыкальной комедии, и это стало первым мероприятием клуба общегородского масштаба.

В рамках мероприятий клуба прошли творческие вечера народных артистов СССР Покиденко А.Я., Егудина В.Г., народных артистов России Гусева В.П., Ромашко И.А., писателей Щукина М.Н., Шамова В.В., режиссёра театра кукол, заслуженной артистки России Гушиной О.В., профессора Шапошников А.А., одного из создателей Новосибирского планетария Скокырского В.А.

Клуб провёл встречи с владыкой Тихоном, губернатором Толоконским В.А., лётчиком-испытателем Мариной Попович, мэром Новосибирска Городецким В.Ф., журналистом Василием Песковым.

В клубе сложилась атмосфера семьи, и зачастую проходит "кулинарные вечера" с легкой печалью, весёлыми разговорами и застольными песнями.

Казалось бы, клуб создан для общения единомышленников. Но он стал явлением общегородским, областным. И это пример того, как частная инициатива группы энтузиастов выплилась в явление областного масштаба, и мероприятия членов клуба привлекают внимание землячков. Например, Алексеев В.Н. знакомит желающих с редкими старинными книгами. Председатель фонда "Маршала Покрышкина" Захаров С.Н. рассказал много интересных, ранее не известных широкому кругу фактов жизни героя. Тайров А.И. блестящий лектор, знаток искусства, каждую первую субботу месяца знакомит новосибирцев с произведениями выдающихся художников. Скокырский В.А. открывает всем желающим, пришедшим в планетарий, Вселенную. Главный редактор журнала "Сибирские огни" М.Н. Щукин поддерживает традиции русской литературы, её просветительский характер.

Писатели, журналисты члены клуба проводят презентации своих книг, "литературные десанты" высаживаются в городах и посёлках Новосибирской области. Усилиями клуба издана хрестоматия произведений литераторов области.

ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ мероприятий клуба было чествование женщин, соратниц, подруг. 8 марта 1997 года клуб провёл демонстрацию под шутливыми лозунгами, например, "Сибиряк — значит бабник", с чтением стихов, посвящённых матерям, подругам, единомышленницам. А они — достойны и стихов, и песен. Среди членов сообщества заслуженный учитель РФ А.Р. Боярская, заслуженная артистка России, главный режиссёр театра кукол О.В. Гушина, кандидат экономических наук Н.П. Иващенко, заслуженный врач России Н.Г. Мезенцева, заслуженный врач России, главный пульмонолог области, доктор наук Л.М. Куделя, профессор, док-

тор медицинских наук Н.М. Пасман, заслуженный работник профобразования Л.Ф. Соколова, член Общественной палаты области, директор научнотехнической библиотеки С.А. Тарасова, заслуженный учитель России, директор школы Ф.Е. Хропова, директор музея Новосибирска Е.М. Щукина, многие другие прекрасные землячки.

Пряда к единому мнению, что особое внимание надо уделять подрастающему поколению, члены клуба стали проводить встречи в школах — с учениками и педагогическими коллективами. И за 20 лет работы клуба он более 50 раз посещал учебные заведения, охватив своими мероприятиями более 20 тысяч школьников.

Уже 15 лет клуб проводит над новосибирской школой номер 4: проводит конференции, оказывает помощь в подготовке концертов, выставок. Стивенный "За добрые дела", учреждённый клубом, были отмечены 240 учеников.

Ведётся активная работа с Домом учителя, в 2010 году был создан "Фонд содействия педагогических инициатив", и во многом благодаря работе фонда в городе появился памятник Учителю.

Побывав на одной из встреч клуба со школьниками, тогдашний губернатор В.А. Толоконский сказал, что увиденное им превзошло все ожидания о деятельности клуба. А глава администрации посёлка Мошкова заявил: "Вы приехали зажечь свечу, а разожгли в наших душах пожар".

Когда клуб выезжает в отдалённые районы, населённые пункты области, люди благодарят за одно то, что к ним приехали, говорят, что уже забыли, когда им оказывали внимание, приезжали с прекрасными лекциями и программами.

Надо признаться, что о людях в то время — в лихие девяностые, начало 2000-х, — власти почти забыли. И тогда клуб решил учредить собственные награды как знак внимания, отметить ими заслуги. Ведь моральное поощрение всегда было дорого нашим согражданам. И у клуба есть целая серия собственных наград. Это "Золотая свеча с бантом", "Творчество. Достоинство. Верность", "Доброе сердце врача", "Спасибо, мама", "Тимм учителю", "Белая ворона".

Многие клубы, творческие союзы, прожив пару лет, прекращали своё существование. Клуб "Зажги свечу!" действует, развивается. Клуб — ярчайший пример гражданского общества, когда люди берут на себя ответственность воспитывать граждан, собственным примером задавая высокую личностную планку.

Ольга СТРЕЛЬЦОВА